

— Тот самый... Нин Юнь.

— Господин Нин Юнь?

Нин Юнь отвел взгляд от экрана и снова посмотрел на прекрасную девушку, сидевшую напротив.

— Прошу прощения, задумался.

— Ничего страшного, господин Нин, не стоит беспокоиться, — Вэнь Жосинь тоже перевела взгляд на проекцию телевизора. — Лилит действительно очаровательна.

Женщина на экране двигалась с грацией, каждое её движение было наполнено изяществом. Алые глаза искрились, а длинные, гладкие, словно черный шелк, волосы ниспадали на лицо и шею, создавая резкий контраст с белоснежной кожей, отчего взгляд невозможно было отвести. Она не пользовалась косметикой, а её лицо казалось холодным и равнодушным, что лишь подчеркивало её ослепительную сексуальность.

Это была Лилит, суккуб из Мира Демонов Бездны, покоровшая сердца обитателей множества планет.

— И правда, — Нин Юнь улыбнулся, подтверждая слова Вэнь Жосинь.

Когда он выполнял задание в Мире Демонов Бездны, она была ещё ребенком. Кто бы мог подумать, что она превратится в такую статную красавицу.

Мысли Вэнь Жосинь тем временем унеслись в иную сторону. Суккубы — мастера обольщения, и Лилит была лучшей из них. Неудивительно, что многие пали к её ногам, и то, что Нин Юнь оказался среди них, Вэнь Жосинь не удивило. Она слышала, что Нин Юнь сильно изменился, но теперь видела: как бы он ни старался казаться важным, внутри он оставался похотливым мужчиной, не способным отвести глаз от Лилит.

Вспомнив всё, что Нин Юнь творил с ней в прошлом, Вэнь Жосинь сжала зубы от злости. Каждая секунда рядом с ним была для неё пыткой, ей хотелось развернуться и уйти. Но, к счастью, даже старший молодой господин клана Нин не мог позволить себе нарушать все мыслимые законы. Среди поклонников Лилит были фигуры, чей статус ничуть не уступал Нин Юню. К тому же Лилит опиралась на мощный и загадочный Мир Демонов Бездны, где занимала высокое положение, и Нин Юню было к ней не подступиться.

Более того, у Лилит была одна странная, въевшаяся в кости одержимость. Суккубы по своей природе распутны, но Лилит была исключением — она одевалась скромно, избегала физической близости и была чище любой девы. Однажды один актер решил пропиариться за её счет, распуская слухи об их романе, и это коснулось самого больного. Лилит в мгновение ока разрушила его карьеру, изгнала со Звезды Байди, и он сгинул где-то в трущобах, словно сточная крыса. Поговаривали, что Раса демонов жестока, и Лилит хотела уничтожить его на

месте, но в последний момент передумала.

— Ему бы это не понравилось, — говорила она.

Когда Лилит произносила эти слова, её вечно холодные алые глаза словно плавились, наполняясь нежностью, в которой можно было утонуть. Поклонники, сходя с ума от любви, одновременно люто ненавидели того, кто занимал место в её сердце, и отчаянно пытались разузнать о нём всё, мечтая вырыть правду до десятого колена. Но они ничего не добились: лишь узнали, что этот человек, похоже, давно мертв. Разве не смешно? Суккуб, меняющая любовников как перчатки, хранит верность умершему, не в силах его забыть?

Видя, как Нин Юнь смотрит на Лилит с помешательством и досадой, Вэнь Жосинь испытала злорадство. Но ей нужна была помощь Нин Юня, поэтому она не могла показать своих чувств и была вынуждена изображать покорность и уважение.

— Господин Нин, что вы думаете о том, о чем я просила?

— Насчет старейшины клана Лу? — Нин Юнь взял со стола чашку кофе и сделал глоток. — С чего бы мне вам помогать?

Несколько дней назад, на юбилее старейшины клана Лу, клан Вэнь преподнес в подарок искусно приготовленное лекарство. Однако после него старик впал в кому, его состояние ухудшалось с каждым днем, и он был при смерти. Молодое поколение клана Лу было ни на что не способно, всё держалось на старейшине, и теперь, когда он внезапно слег, клан оказался на грани краха, а клан Вэнь не мог нести за это ответственность.

Вэнь Жосинь сжала руки под столом, подавляя гнев, и тихо проговорила:

— Умоляю, господин Нин, помогите! Если мы преодолеем этот кризис, клан Вэнь обязательно оплатит вам за доброту!

— Чем клан Вэнь может оплатить? Сплошные пустые обещания, — Нин Юнь поставил чашку обратно на стол. — Клан Лу нацелился на союз с кланом Хуан, зачем мне им помогать? Поищите кого-нибудь другого.

— Нин Юнь!

Вэнь Жосинь резко вскочила, с грохотом ударив ладонями по столу.

— Не сдержалась? — весело спросил Нин Юнь.

Внешне Вэнь Жосинь казалась тихой и воспитанной барышней из интеллигентной семьи, но на деле была вспыльчивой и неуравновешенной. Из-за своего характера она никак не могла добиться успеха в медицине. Она была единственной дочерью в главной ветви клана Вэнь, и, видя, что она не справляется с управлением, старейшины решили найти ей мужа, который

вошел бы в семью. Но тот оказался бесполезен и принес лишь одни неприятности.

— На нас смотрят другие гости. Если тебе не важно твое лицо, то мне — да, — Нин Юнь закинул ногу на ногу. — Не веди себя так, будто я тебе чем-то обязан.

Вэнь Жосинь в ярости рассмеялась:

— Ты забыл, что сделал со мной и моим кланом?

Когда-то Нин Юнь положил на неё глаз, но, получив отказ, начал давить на клан Вэнь, позволяя подвластным ему семьям притеснять их, из-за чего двоюродный брат Вэнь Жосинь был тяжело ранен. Позже она нашла мужа и попыталась наладить связи с кланом Хуан, главными врагами клана Нин. Если бы речь шла только о союзе с Хуан, Нин Юнь лишь усилил бы давление, но она вышла замуж, причем за приживала. А у Нин Юня не было привычки уводить чужих жен. Как старший господин клана Нин, он видел множество красавиц, а Вэнь Жосинь не обладала какой-то исключительной внешностью, так что после её свадьбы его интерес угас. Лишь иногда от скуки он звонил или писал ей, чтобы развлечься.

Строго говоря, тот Нин Юнь и нынешний — разные люди.

Когда-то, давным-давно, Нин Юнь был обычным человеком на Земле, трудился за копейки и самым большим счастьем для него было лежать под одеялом и смотреть аниме или кино. Его единственным желанием была спокойная и счастливая жизнь; он даже мечтал накопить денег и съездить посмотреть на цветение сакуры в Ухане. Но даже в такой мелочи судьба ему отказала.

Из-за странной особенности своего организма Нин Юнь, где бы он ни находился — на работе, дома или в горах, — постоянно становился тем самым второстепенным персонажем, которого все унижали и презирали. У него были нормальные представления о морали, поэтому он натерпелся немало горя. Впрочем, это были лишь мелкие неприятности, и Нин Юнь не возражал — лишь бы его не трогали, он всегда старался обходить проблемы стороной.

Но однажды появилась Система и сообщила ему, что его друг, погибший ещё в старшей школе, переродился в мире сянься, вот-вот достигнет великого Дао и вернется на Землю. Самое страшное, что этот друг оказался тем самым редким Сыном удачи, рожденным на стыке трех планов. Если он вернется, Землю ждут великие перемены, а Нин Юнь, этот вечный второстепенный персонаж, неминуемо окажется втянут в водоворот событий, и выживет ли он — большой вопрос.

После того как Система показала ему, через что прошел его бывший одноклассник в мире сянься, Нин Юню пришлось поверить. Этот дурак, у которого вместо мозга была каша, считал Нин Юня убийцей, винил его во всех своих бедах, во внутреннем демоне при рождении золотого ядра, в кармических долгах при прохождении Скорби!

Столько денег, что он ежемесячно отправлял в дом престарелых — всё коту под хвост!

Не имея иного выбора, Нин Юнь связал свою судьбу с Системой и начал путь, играя роли второстепенных персонажей в различных планах. Сейчас, когда Небесный Путь разделился и каждый план обрел свою волю, Сыны удачи не могут пройти Скорбь самостоятельно, и им как раз нужны такие люди, как Нин Юнь, чтобы помочь.

<http://bllate.org/book/19404/1900135>